ЦИФРОВАЯ ЛИНГВИСТИКА И КОМПЬЮТЕРНЫЙ АНАЛИЗ ТЕКСТА
DIGITAL LINGUISTICS AND COMPUTER-BASED TEXT ANALYSIS

Вестник Челябинского государственного университета. 2026. № 9 (515). С. 157–165.
Bulletin of Chelyabinsk State University. 2026;(9(515):157-165.

Научная статья

УДК 81›33

DOI: 10.47475/1994-2796-2026-515-9-157-165

МОДЕЛИ ФОРМУЛИРОВАНИЯ АНГЛО- И РУССКОЯЗЫЧНЫХ ПРОМПТОВ К ГЕНЕРАТИВНОМУ ИИ

Артем Викторович Степанов

Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия, ar.v.stepanov@utmn.ru, 0009-0000-7508-1093

Аннотация. Статья посвящена сопоставительному прагмалингвистическому анализу способов реализации директивной интенции в русско- и англоязычных промптах для инструктивного дообучения генеративных моделей искусственного интеллекта. Теоретическую основу исследования составляют теория речевых актов Дж. Р. Сёрля и концепция «иллокутивного дефицита» генеративных систем, в условиях которого промпт выступает единственным инструментом директивного воздействия на языковую модель. Материалом послужили два сопоставимых корпуса (по 79 единиц каждый), извлечённых из открытых датасетов для инструктивного дообучения (OpenHermes 2.5, ru_turbo_alpaca, russian_instructions) в образовательном контексте изучения английского языка. Применялись корпусный сопоставительный анализ, U-критерий Манна — Уитни и оценка по трём компонентам адаптированного фреймворка CLEAR. Установлено, что межъязыковые различия в реализации директивной интенции носят системный характер и проявляются на трёх уровнях: иллокутивного типа высказывания, лексического оформления директива и прагматической ясности запроса. Англоязычные промпты опираются на семантически специализированные инициальные глаголы и препозитивную контекстуализацию задачи. В свою очередь, русскоязычные реализуют интенцию через широкозначный маркер с обязательной конкретизацией в постпозиции, что обеспечивает более высокую прагматическую ясность при меньшем объёме. Повышенная доля вопросительных конструкций в русскоязычном корпусе интерпретируется как следствие особенностей формирования обучающих датасетов, а также склонности пользователей к диалогическим формам обращения к модели. Выявленные паттерны объясняются типологическими особенностями языков и различной зрелостью нормативных традиций промпт-инжиниринга. Результаты вносят вклад в сопоставительную прагматику и лингвистику искусственного интеллекта, а также позволяют объяснить, на каких иллокутивных основаниях русско- и англоязычные модели настроены воспринимать пользовательские запросы.

Ключевые слова: промпт, речевые акты, сопоставительный анализ, прагматика, иллокутивная классификация, генеративный искусственный интеллект

Благодарности. Автор выражает признательность Министерству науки и высшего образования Российской Федерации за поддержку данного исследования в рамках соглашения № 075-03-2025-662 (от 17 января 2025 г.), связанного с проектом FSMG-2025-0086 «Прикладные исследования по внедрению технологий искусственного интеллекта в высшее образование».

Для цитирования: Степанов А. В. Модели формулирования англо- и русскоязычных промптов к генеративному ИИ // Вестник Челябинского государственного университета. 2026. № 9 (515). С. 157–165. DOI: 10.47475/1994-2796-2026-515-9-157-165.

© Степанов А. В., 2026

Original article

MODELS OF ENGLISH- AND RUSSIAN-LANGUAGE PROMPT FORMULATION FOR GENERATIVE AI

Artem V. Stepanov

University of Tyumen, Tyumen, Russia, ar.v.stepanov@utmn.ru, 0009-0000-7508-1093

Abstract. This article presents a comparative pragmalinguistic analysis of how directive intention is realized in English- and Russian-language prompts used for instruction-tuning of generative AI models. The theoretical framework draws on J. R. Searle's speech act theory and the concept of the «illocutionary deficit» of generative systems, under which the prompt serves as the sole instrument of directive influence over the language model. The study is based on two comparable corpora (79 units each) extracted from open instruction-tuning datasets (OpenHermes 2.5, ru_turbo_alpaca, russian_instructions) within the educational context of English language learning. Corpus-based comparative analysis, the Mann–Whitney U test, and evaluation across three components of the adapted CLEAR framework were employed. The findings demonstrate that cross-linguistic differences in the realization of directive intention are systematic and manifest at three levels: illocutionary type, lexical framing of the directive, and pragmatic explicitness. English-language prompts rely on semantically specialized initial verbs and prepositive contextualization of the task; Russian-language prompts realize directive intention through a broad-meaning marker with obligatory postpositive specification, which yields higher pragmatic explicitness at shorter length. The elevated proportion of interrogative constructions in the Russian-language corpus is interpreted because of the specifics of synthetic data generation and users' tendency toward dialogic forms of interaction with the model. The identified patterns are explained by the typological properties of the two languages and the differing maturity of prompt engineering normative traditions. The findings contribute to comparative pragmatics and AI linguistics and shed light on the illocutionary foundations upon which English- and Russian-language models are trained to process user requests.

Keywords: prompt, speech acts, comparative analysis, pragmatics, illocutionary classification, generative artificial intelligence

Acknowledgments. The author acknowledges the support of this research by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation under Agreement No. 075-03-2025-662 (January 17, 2025), associated with project FSMG-2025-0086, "Applied Research on the Implementation of Artificial Intelligence Technologies in Higher Education."

For citation: Stepanov AV. Models of English- and Russian-Language Prompt Formulation for Generative AI. *Bulletin of Chelyabinsk State University.* 2026;(9(515):157-165. (In Russ.). DOI: 10.47475/1994-2796-2026-515-9-157-165.

Введение

Активное развитие возможностей генеративных моделей искусственного интеллекта (ИИ), а также их популяризация и внедрение в различные системы трансформируют образовательную практику, в том числе изучение иностранных языков. Данные крупных исследований фиксируют высокую вовлеченность студентов в использование генеративных моделей искусственного интеллекта. Согласно данным Digital Education Council, в 2024 г. генеративными моделями пользовались 86 % опрошенных студентов [14]; по данным Turnitin, в 2025 г. этот показатель составил 88 %, при этом 58 % респондентов обращались к ним для объяснения сложных концепций [20]. При этом ИИ все больше рассматривается не как автономный агент, а как технология, дополняющая человеческую деятельность [5]. В этих условиях пользовательские запросы (промпты) являются ключевым звеном в коммуникации с генеративной моделью, определяя точность, релевантность и дидактическую ценность сгенерированного материала.

Несмотря на растущий интерес к изучению промптов, вопрос о том, как в них реализуется директивная интенция, остается недостаточно изученным. Промпт представляет собой новый тип цифровой коммуникации, в котором пользователь вынужден компенсировать «иллокутивный дефицит» языковых моделей [15]. То есть ИИ лишен интенциональности и не способен самостоятельно восстанавливать коммуникативные намерения. В данных условиях промпт является единственным инструментом управления языковой моделью.

Теоретической основой для анализа этого оформления служит теория речевых актов Дж. Р. Сёрля [19], разграничивающая локутивный, иллокутивный и перлокутивные акты. Применительно

к промпту ключевым является иллокутивный уровень, поскольку он определяет, что пользователь требует от генеративной модели. Среди выделяемых иллокутивных типов промпты реализуются преимущественно как директивы. Директивная иллокуция делает промпт функциональным инструментом управления поведением модели и определяет его жанровую специфику.

В существующих исследованиях промпт рассматривается как гибридный инструктивный речевой жанр с доминированием императивной функции [8]; изучаются педагогические аспекты промпт-инжиниринга [4; 7; 1; 3]; показано, что семантическая специализация начальной лексемы является ключевым инструментом управления форматом ответа [21; 18], а избыточная параметризация запроса снижает лексическое разнообразие генерируемого текста [6]. Фреймворк CLEAR предложен как инструмент оценки качества формулирования запроса по параметрам краткости, логичности и ясности [11]. Вместе с тем эти работы затрагивают главным образом одноязычный материал и не ставят вопроса о межъязыковых различиях в способах реализации директивной интенции. Остаётся неизученным, существуют ли системные прагмалингвистические различия между русско- и англоязычными промптами, зафиксированными в корпусах для инструктивного дообучения.

Целью настоящего исследования является выявление и описание способов реализации директивной интенции в русско- и англоязычных промптах для инструктивного дообучения, а также установление статистически значимых межъязыковых различий в используемых прагмалингвистических средствах.

Материалы и методы исследования

Материалом исследования послужили два сопоставимых корпуса промптов, направленных на изучение английского языка: англоязычный и русскоязычный. Данные были извлечены из открытых датасетов, используемых для инструктивного дообучения:

1. Англоязычный корпус был сформирован на основе датасета OpenHermes 2.5 [13], который распространяется под лицензией Apache 2.0. Данный ресурс представляет собой коллекцию диалогов из различных источников, включая ShareGPT (реальные взаимодействия пользователей с языковыми моделями) и синтетически сгенерированные инструкции.

2. Русскоязычный корпус составлен из объединения двух датасетов: ru_turbo_alpaca [17] и russian_instructions [16], содержащих преимущественно синтетические инструкции учебного характера.

Выбор этих датасетов обоснован их функциональной однородностью, открытым статусом и воспроизводимостью. Стоит подчеркнуть особенность анализируемого материала. Корпусные единицы представляют собой промпты, созданные или верифицированные в процессе подготовки данных для инструктивного дообучения. Это означает, что выявляемые паттерны отражают нормативные представления о форме промпта, закрепленные в практике формирования запроса. Сопоставление двух корпусов позволяет выявить межъязыковые различия в создании русско- и англоязычных промптов в образовательном контексте.

Обработка данных осуществлялась в два этапа:

1. Автоматическая фильтрация. Из исходных массивов данных были выбраны промпты, содержащие тематические маркеры учебного контекста. Для обоих корпусов применялась фильтрация на нескольких уровнях. На первом уровне фильтрация осуществлялась по лексемам (например: *английск, English, по-английски и грамматические термины на латинице: present simple, passive voice, modal*). Для русскоязычного корпуса дополнительно применялась проверка на минимальное соотношение латинских символов (≥ 3 %) при отсутствии прямой отсылки к английскому языку. На втором уровне фильтрация осуществлялась по системе «черных списков», в результате чего из корпуса промптов были исключены те, которые не относятся к языковому обучению: задачи на программирование (*python, api, code*), ролевые игры (*act as, imagine*), относящиеся к другим дисциплинам и общие фактологические запросы.

2. Ручная верификация. После автоматического отбора была проведена ручная проверка для соответствия теме. Исключались промпты с генерацией художественных текстов, написанием заголовков к текстам, а также обобщением текстов и промптов, явно не относящихся к образовательному контексту. Итоговый объем корпусов, пригодных для анализа, составил 79 единиц в каждом из корпусов.

Был использован сопоставительный корпусный анализ по трем параметрам: распределение иллокутивных типов запросов, длина промптов, а также частотный профиль начальных лексем. Для выявления статистически значимых межъязыковых различий применялся U-критерий Манна — Уитни; значимость различий оценивалась

на основе p-value, что позволило обеспечить объективность интерпретации эмпирических данных.

Обработка данных, их первичная классификация и статистические расчеты были выполнены на языке программирования Python с использованием библиотек Pandas, SciPy и statsmodels. Первичная классификация промптов и отладка кода выполнялись с привлечением языковой модели Qwen. Все результаты автоматической обработки были подвергнуты ручной верификации автором. Анализ и интерпретация полученных данных осуществлялись автором исследования.

Для оценки качества формулирования промптов был использован адаптированный фреймворк CLEAR [11], включающий пять компонентов: Concise (Краткость), Logical (Логичность), Explicit (Ясность), Adaptive (Адаптация запроса) и Reflective (Рефлексия над полученным ответом). В настоящем исследовании применялись три компонента — Concise, Logical и Explicit, — поскольку они позволяют оценить изолированный промпт без обращения к контексту диалога. Компоненты Adaptive и Reflective не использовались: их оценка требует анализа последующих реплик пользователя, что выходит за рамки данного исследования, материалом которого служат единичные промпты из датасетов для инструктивного дообучения. Используемые компоненты представлены в табл. 1.

Таблица 1
Table 1

Компоненты фреймворка CLEAR
Components of the CLEAR framework

Компонент	Суть критерия	Как оценивался
Concise (Краткость)	Краткость и ясность формулировки	Отсутствие тавтологии и избыточности; четкая структура.
Logical (Логичность)	Структурированность и когерентность изложения	Последовательность: тема — вопрос — пример; использование логических маркеров
Explicit (Ясность)	Четкость требований к формату, объему, стилю или типу ответа	Наличие явных требований к формату, объему, стилю или типу ответа

Оценка каждого промпта осуществлялась по трехбалльной шкале:

0 баллов — критерий отсутствует в запросе;

1 балл — критерий представлен частично, с некоторыми нарушениями или неточностями;

2 балла — критерий представлен полностью, соответствует методологическим требованиям.

Результаты

Сопоставительный анализ средней длины текстовых запросов выявил, что англоязычные запросы в среднем содержат больше слов, чем русскоязычные (18,33 против 11,63 соответственно). Различие является статистически значимым (критерий Манна — Уитни, $U = 1843{,}5$; $p < 0{,}001$), что соответствует среднему размеру эффекта.

Далее было проанализировано распределение речевых актов. В английском корпусе преобладающим типом оказались директивы (77 случаев, 97,5 %), в то время как вопросы были представлены лишь в двух случаях (2,5 %). В русском корпусе директивные предложения также преобладали (65 случаев, 82,3 %), однако количество вопросительных предложений оказалось значительно выше (14 случаев, 17,7 %).

Дополнительный анализ начальных лексем позволяет уточнить внутреннюю структуру промпта (табл. 2). В англоязычном корпусе прослеживается тенденция к использованию специализированных лексем для уточнения формы ответа языковой модели, при этом в русскоязычном корпусе доминирует глагол *«напиши»*, охватывающий широкий спектр задач без дополнительной семантической дифференциации.

Таблица 2
Table 2

Частотные начальные лексемы
High-frequency initial lexemes

Ранг	Английский корпус	Частота	Русский корпус	Частота
1	Rewrite	12,7 %	Напиши	24,1 %
2	Given	11,7 %	Переведи	12,7 %
3	Generate	6,3 %	Напишите	7,6 %
4	Edit	5,1 %	Опиши	5,1 %
5	Write	5,1 %	Предложи	3,8 %

Далее были сопоставлены показатели по трем компонентам фреймворка CLEAR: Concise (Краткость), Logical (Логичность) и Explicit (Ясность). Анализ по компоненту Concise не выявил значимых статистических различий между корпусами. В англоязычном корпусе итоговым значением стало 1,92, против 1,97 в русскоязычном ($U = 3012{,}0$; $p = 0{,}38$). Анализ компонента Logical также показал сравнительно одинаковые значения: 1,92 в англоязычном корпусе и 1,96 в русскоязычном корпусе ($U = 3098{,}5$; $p = 0{,}51$).

В то же время были выявлены значимые различия по компоненту Explicit: русскоязычные промпты показали более высокие результаты

по сравнению с англоязычными (1,85 против 1,70, U = 2541,0; p = 0,032).

Обсуждение

Полученные результаты позволяют охарактеризовать межъязыковые различия в реализации директивной интенции как системные. Они обнаруживаются одновременно на уровне иллокутивного типа высказывания, лексического оформления директива и прагматической ясности запроса.

Высокая доля директивов в обоих корпусах (97,5 % и 82,3 %) подтверждает инструктивную природу промпта и согласуется с наблюдениями о доминировании императивной функции в инструктивном дискурсе [8]. При этом принципиально важно, что промпт функционирует в условиях, отличающих его от естественного диалога: языковая модель лишена способности восполнять иллокутивные лакуны за счёт контекста [1; 12], а качество её ответа напрямую определяется точностью формулировки запроса [9]. В этих условиях выбор языковых средств оформления директивной интенции приобретает особую функциональную нагрузку.

Вместе с тем рассмотренные директивы нельзя рассматривать как однородную группу. Среди них можно выделить следующие подгруппы:

1. Запросы, направленные на трансформацию языкового материала (*translate, rewrite, change, edit, перепиши, переведи, исправь* и т. п.);

2. Запросы, направленные на генерацию нового языкового материала (*write, generate, напиши*);

3. Запросы, направленные на объяснение и интерпретацию языковых явлений (*explain, describe, объясни*).

Тем самым анализ показал, что англоязычный датасет преимущественно отображает прямые директивы. В русскоязычном корпусе, напротив, присутствует повышенная доля вопросительных конструкций (17,7 % против 2,5 %). Кроме того, зафиксировано использование смягченных директивных форм, в частности глагола «напишите», который функционирует как более вежливый вариант императива.

Выявленные различия могут быть связаны со спецификой формирования анализируемых корпусов. Датасеты ru_turbo_alpaca и russian_instructions содержат синтетически сгенерированные инструкции, часть которых была создана языковыми моделями. В результате вопросительная форма и смягченные директивные конструкции могли закрепиться как устойчивый шаблон генерации при работе пользователей, что согласуется с наблюдениями Лю и Яо: пользователи, воспринимающие модель как собеседника, а не инструмент, устойчиво тяготеют к более диалогическим формам обращения [10].

Таким образом, повышенная доля вопросительных конструкций в русскоязычном корпусе может рассматриваться как особенность нормативных образцов промптов, представленных в датасетах для инструктивного дообучения. Для установления того, насколько данный паттерн характерен для реальной практики взаимодействия пользователей с генеративными моделями, требуется отдельное исследование на материале аутентичных пользовательских запросов.

Различия в частотном профиле начальных лексем отражают не только особенности языкового оформления, но и различия в способах концептуализации задачи. В англоязычном корпусе начальная лексема *given* создаёт устойчивую двухчастную структуру промпта: контекстуальная рамка предшествует инструкции (*«Given the following sentence, suggest an appropriate title. Sentence: Astronomers observed a new star in the sky»*). В русскоязычном корпусе типична обратная структура: инструкция предшествует контексту (*«Создай заголовок статьи на основе текста и темы. Текст: Как изучать английский язык дома. Тема: Изучение языков»*). При этом русскоязычные единицы чаще прибегают к более общему инициальному глаголу (*напиши*), конкретизируя задачу в постпозиции: «Напиши предложение на английском языке, используя слова *"dog", "rain", "happy"»*. Различие в лексическом репертуаре начальных глаголов можно объяснить при помощи зрелости нормативных традиций создания промптов в рамках промпт-инжиниринга в английском языке [21; 18], и OpenHermes 2.5 отражает эту сложившуюся норму. Русскоязычные датасеты формировались позднее и в большей степени синтетически, что могло привести к менее специализированному лексическому оформлению директива при сохранении его прагматической функции. Таким образом, семантическая специализация начальной лексемы в англоязычном корпусе и синтаксическая постпозиция уточнения в русскоязычном выступают альтернативными средствами управления форматом ответа модели, сложившимися в разных нормативных традициях.

Статистически значимое преобладание длины англоязычных промптов согласуется с типологическими особенностями языков. Более высокая средняя длина англоязычных промптов частично обусловлена аналитическим строем языка, предполагающим более эксплицитное выражение

грамматических отношений посредством служебных слов. В русском языке допускается компрессия за счет опущения подлежащего, использования безличных и императивных конструкций, а также выражения части грамматических отношений посредством морфологических показателей, не имеющих отдельного словесного выражения [2]. Так, промпт *«Переведи предложение на английский язык, используя пассивный залог»* содержит меньше слов, чем функционально сопоставимый английский вариант *«Rewrite the following sentence in English using the passive voice»*, при этом передает сопоставимый объем прагматической информации. Таким образом, длина промпта является типологически обусловленным параметром и не может служить прямым показателем его прагматической полноты.

Показательно, что при меньшем среднем объеме русскоязычные единицы превосходят англоязычные по компоненту Explicit. Это указывает на то, что прагматическая ясность достигается не за счет увеличения числа слов, а благодаря семантической насыщенности и точному контекстуальному закреплению формулировки («Напиши краткий диалог...», «Составь предложения на английском языке из слов...»). Данный вывод соответствует концепции промпта как «когнитивного эквивалента модели речевого события» [6]: эффективность определяется не количеством слов, а степенью четкости метатекстовых параметров задачи.

Ограничения

Необходимо подчеркнуть ограничение, влияющее на интерпретацию всех описанных паттернов: данные корпусов отражают нормативные представления о «правильном» образовательном промпте, закрепленные в процессе создания датасетов для инструктивного дообучения, а не реальное речевое поведение пользователей. Выявленные различия можно рассматривать как свидетельство того, что стандарты и нормы обучающих данных в двух языковых культурах по-разному кодифицировали норму инструктивного промпта. При этом соответствие этих норм реальной практике требует верификации в отдельном исследовании на материале живых пользовательских запросов.

Эмпирическая база исследования составляет 79 единиц в каждом корпусе, что обеспечивает достаточный объем для выявления крупных и средних статистических эффектов, однако ограничивает анализ редких иллокутивных подтипов. Для более детального описания жанровой вариативности промптов в образовательном дискурсе необходимо расширение корпусов до нескольких сотен единиц с учетом уровня владения языком и типа учебных задач.

Заключение

Проведенный сопоставительный прагмалингвистический анализ позволяет сделать вывод о том, что способы реализации директивной интенции в русско- и англоязычных промптах для инструктивного дообучения системно различаются при общей доминантности директивного типа в обоих корпусах.

На уровне иллокутивного типа: русскоязычная норма, закрепленная в датасетах, допускает реализацию директивной интенции через вопросительную форму высказывания, тогда как англоязычная последовательно придерживается императивного синтаксиса. На уровне лексического оформления: англоязычный корпус опирается на семантически специализированные инициальные глаголы, сужающие тип ожидаемого ответа уже на иллокутивном уровне; русскоязычный — на широкозначный директивный маркер с обязательной контекстуальной задачей в постпозиции. На уровне прагматической ясности: русскоязычные промпты при меньшем среднем объеме превосходят англоязычные по компоненту Explicit, поскольку контекстная часть высказывания выполняет конститутивную, а не вспомогательную функцию.

Ключевой теоретический вклад работы состоит в применении теории речевых актов Сёрля к условиям иллокутивного дефицита генеративных систем и в описании того, какими конкретными языковыми средствами русско- и англоязычные корпуса компенсируют этот дефицит. Принципиально важно, что анализируемые корпусы являются обучающим материалом для языковых моделей, и, следовательно, выявленные иллокутивные паттерны определяют, какой тип директивного промпта модель усваивает как нормативный. Сопоставительный анализ этих паттернов позволяет объяснить, на каких иллокутивных основаниях русско- и англоязычные модели настроены воспринимать и обрабатывать пользовательские запросы.

Перспективы дальнейших исследований связаны с верификацией выявленных паттернов на материале реальных пользовательских запросов, расширением эмпирической базы и анализом влияния уровня владения языком на вариативность прагматических стратегий.

Список источников

1. Авраменко А. П. Принципы формулирования запросов технологиям искусственного интеллекта как компонент стратегий интеракции // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2025. Т. 30, № 5. С. 1083–1090. DOI: 10.20310/1810-0201-2025-30-5-1083-1090.

2. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М. : ЛитРес, 2017. 896 с.

3. Груздев А. В. Использование генеративного искусственного интеллекта в изучении и преподавании иностранных языков: результаты систематического анализа // Педагогика и просвещение. 2025. № 1. С. 105–115. DOI: 10.7256/2454-0676.2025.1.73607.

4. Евстигнеев М. Н., Евстигнеева И. А. Развитие умений промпт-инжиниринга у будущего педагога иностранного языка // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2025. Т. 30, № 4. С. 795–813. DOI: 10.20310/1810-0201-2025-30-4-795-813.

5. Катаев Д. В., Беляев Д. А., Тарасов А. Н. Динамика научного дискурса об искусственном интеллекте в образовании: библиометрический анализ и тематическое моделирование // Высшее образование в России. 2025. Т. 34, № 11. С. 145–168. DOI: 10.31992/0869-3617-2025-34-11-145-168.

6. Остапенко С. В., Халина Н. В. Лингвистическая оптимизация промпта в аспекте проблематики промпт-инжиниринга // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2025. Т. 11, № 1 (41). С. 36–50. DOI: 10.21684/2411-197X-2025-11-1-36-50.

7. Чао М. Промпт-инжиниринг в лингводидактике: стратегии взаимодействия с чат-ботами в обучении китайских студентов русскому языку как иностранному // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2025. Т. 18, № 12. С. 5159–5166. DOI: 10.30853/phil20250698.

8. Шульгинов В. А., Клокова К. С., Юдина Т. А. Инструктивный дискурс в эпоху искусственного интеллекта: речевой жанр промпта // Вестник Бурятского государственного университета. Филология. 2025. Вып. 4. С. 3–11. DOI: 10.18101/2686-7095-2025-4-3-11.

9. Bunt H., Petukhova V. Semantic and pragmatic precision in conversational AI systems // Frontiers in Artificial Intelligence. 2023. Vol. 6. Article 896729. DOI: 10.3389/frai.2023.896729.

10. Liu W., Yao M. The Minds Behind the Prompts: How Mental Representations Shape User Interaction with Generative AI // International Journal of Human–Computer Interaction. 2026. Pp. 1–19. DOI: 10.1080/10447318.2025.2483281.

11. Lo L. S. The CLEAR path: A framework for enhancing information literacy through prompt engineering // The Journal of Academic Librarianship. 2023. Vol. 49, № 4. Article 102720. DOI: 10.1016/j.acalib.2023.102720.

12. Miehling E. et al. Language models in dialogue: Conversational maxims for human-AI interactions // Findings of the Association for Computational Linguistics: EMNLP 2024. 2024. P. 14420–14437. DOI: 10.18653/v1/2024.findings-emnlp.844.

13. OpenHermes 2.5: An Open Dataset of Synthetic Data for Generalist LLM Assistants // huggingface.co URL: https://huggingface.co/datasets/teknium/OpenHermes-2.5 (дата обращения: 05.04.2026).

14. Rong H., Chun C. Digital Education Council Global AI Student Survey 2024. 2024. URL: https://www.digitaleducationcouncil.com/post/digital-education-council-global-ai-student-survey-2024 (дата обращения: 05.04.2026).

15. Rosen Z. P., Dale R. LLMs Don't «Do Things with Words» but Their Lack of Illocution Can Inform the Study of Human Discourse // Proceedings of the Annual Meeting of the Cognitive Science Society. 2024. Vol. 46.

16. Russian instructions dataset for conversational agents // huggingface.co. URL: https://huggingface.co/datasets/Den4ikAI/russian_instructions (дата обращения: 05.04.2026).

17. RuTurboAlpaca // huggingface.co URL: https://huggingface.co/datasets/IlyaGusev/ru_turbo_alpaca (дата обращения: 05.04.2026).

18. Schmidt D. C. et al. Towards a catalog of prompt patterns to enhance the discipline of prompt engineering // ACM SIGAda Ada Letters. 2024. Vol. 43, № 2. P. 43–51. DOI: 10.1145/3652620.3652628.

19. Searle J. R. Speech Acts: An Essay in the Philosophy of Language. Cambridge: Cambridge University Press, 1969. 203 p.

20. What 2025 generative AI trends reveal about student behavior // Turnitin. URL: https://www.turnitin.com/blog/what-2025-generative-ai-trends-reveal-about-student-behavior (дата обращения: 03.04.2026).

21. White J. et al. A prompt pattern catalog to enhance prompt engineering with ChatGPT // arXiv preprint arXiv:2302.11382. 2023. DOI: 10.48550/arXiv.2302.11382.

References

1. Avramenko AP. Principles of Formulating Queries for Artificial Intelligence Technologies as a Component of Interaction Strategies. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities.* 2025;30(5):1083-1090. DOI: 10.20310/1810-0201-2025-30-5-1083-1090. (In Russ.).

2. Arutyunova ND. Yazyk i mir cheloveka [Language and the Human World]. Moscow: LitRes; 2017. 896 p. (In Russ.).

3. Gruzdev AV. The Use of Generative Artificial Intelligence in Foreign Language Learning and Teaching: Results of a Systematic Analysis. *Pedagogika i prosveshcheniye = Pedagogy and Education.* 2025;(1):105-115. DOI: 10.7256/2454-0676.2025.1.73607. (In Russ.).

4. Evstigneev MN, Evstigneeva IA. Developing Prompt Engineering Skills in the Pre-Service Training of Foreign Language Educators. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities.* 2025;30(4):795-813. DOI: 10.20310/1810-0201-2025-30-4-795-813. (In Russ.).

5. Kataev DV, Belyaev DA, Tarasov AN. Dynamics of Scientific Discourse on Artificial Intelligence in Education: Bibliometric Analysis and Thematic Modeling. *Vyssheye obrazovaniye v Rossii = Higher Education in Russia.* 2025;34(11):145-168. DOI: 10.31992/0869-3617-2025-34-11-145-168. (In Russ.).

6. Ostapenko SV, Khalina NV. Linguistic Optimization of Prompts Regarding the Challenges in Prompt Engineering. Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. *Gumanitarnyye issledovaniya. Humanitates = Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates.* 2025;11(1):36-50. DOI: 10.21684/2411-197X-2025-11-1-36-50. (In Russ.).

7. Chao M. Prompt Engineering in Language Teaching Methodology: Strategies for Interaction with Chatbots in Teaching Russian as a Foreign Language to Chinese Students. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki = Philological Sciences. Issues of Theory and Practice.* 2025;18(12):5159-5166. DOI: 10.30853/phil20250698. (In Russ.).

8. Shulginov VA, Klokova KS, Yudina TA. Instructional Discourse in the Age of Artificial Intelligence: The Prompt as a Speech Genre. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya = Bulletin of Buryat State University. Philology.* 2025;(4):3-11. DOI: 10.18101/2686-7095-2025-4-3-11. (In Russ.).

9. Bunt H, Petukhova V. Semantic and pragmatic precision in conversational AI systems. *Frontiers in Artificial Intelligence.* 2023;6:896729. DOI: 10.3389/frai.2023.896729.

10. Liu W, Yao M. The Minds Behind the Prompts: How Mental Representations Shape User Interaction with Generative AI. *International Journal of Human–Computer Interaction.* 2026:1-19. DOI: 10.1080/10447318.2025.2483281.

11. Lo LS. The CLEAR path: A framework for enhancing information literacy through prompt engineering. *The Journal of Academic Librarianship.* 2023;49(4):102720. DOI: 10.1016/j.acalib.2023.102720.

12. Miehling E et al. Language models in dialogue: Conversational maxims for human-AI interactions. Findings of the Association for Computational Linguistics: EMNLP 2024. 2024:14420-14437. DOI: 10.18653/v1/2024.findings-emnlp.844.

13. OpenHermes 2.5: An Open Dataset of Synthetic Data for Generalist LLM Assistants. Available at: https://huggingface.co/datasets/teknium/OpenHermes-2.5 (accessed: 05.04.2026).

14. Rong H, Chun C. Digital Education Council Global AI Student Survey 2024. 2024. Available at: https://www.digitaleducationcouncil.com/post/digital-education-council-global-ai-student-survey-2024 (accessed: 05.04.2026).

15. Rosen ZP, Dale R. LLMs Don't «Do Things with Words» but Their Lack of Illocution Can Inform the Study of Human Discourse. Proceedings of the Annual Meeting of the Cognitive Science Society. 2024;46.

16. Russian instructions dataset for conversational agents. Available at: https://huggingface.co/datasets/Den4ikAI/russian_instructions (accessed: 05.04.2026).

17. RuTurboAlpaca. Available at: https://huggingface.co/datasets/IlyaGusev/ru_turbo_alpaca (accessed: 05.04.2026).

18. Schmidt DC et al. Towards a catalog of prompt patterns to enhance the discipline of prompt engineering. *ACM SIGAda Ada Letters.* 2024;43(2):43-51. DOI: 10.1145/3652620.3652628.

19. Searle JR. Speech Acts: An Essay in the Philosophy of Language. Cambridge: Cambridge University Press; 1969. 203 p.

20. What 2025 generative AI trends reveal about student behavior. Turnitin. Available at: https://www.turnitin.com/blog/what-2025-generative-ai-trends-reveal-about-student-behavior (accessed: 03.04.2026).

21. White J et al. A prompt pattern catalog to enhance prompt engineering with ChatGPT. arXiv preprint arXiv:2302.11382. 2023. DOI: 10.48550/arXiv.2302.11382.

Информация об авторе

А. В. Степанов — аспирант, ассистент Центра иностранных языков и коммуникативных технологий.

Information about the author

A. V. Stepanov — Postgraduate Student, Assistant at the Center for Foreign Languages and Communication.

Статья поступила в редакцию 18.06.2026; одобрена после рецензирования 06.09.2026; принята к публикации 26.10.2026.

The article was submitted 18.06.2026; approved after reviewing 06.09.2026; accepted for publication 26.10.2026.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.